

Экзоскелеты в башенной броне, худощавые оборванцы, что будто бы сошли со страниц забытых повестей о киберпанке, и простые гражданские, попавшие к Картелю по собственной воле. Все в миг сосредоточили внимание на нас двоих.

### (с) Гамбит-Сайфер

Определение: Контингент – условное обозначения гражданских лиц Картеля, получивших статус как путем нарушения известных галактических законов сверхдержав, так и путем проживания (рождения) на подконтрольной преступных структурам территории и последующего соучастия в базовых функциях жизнедеятельности (функционирования) пиратского сообщества, от экономического аспекта и до аспекта социального...

Способы получения статуса:

Вольный – прибыть на территорию Картеля и по своей воле и пройти регистрацию с обязательным удалением чипа-ингибитора, либо его полным перепрограммированием...

Приговоренный – иметь доказанное правонарушение в любой существующей сверхдержаве и (или) статус интергалактического преступника по пунктам выше административных, а затем отказаться от арбитражной кары и прибыть на территорию Картеля, пройдя регистрацию с обязательным удалением чипа-ингибитора, либо его полным перепрограммированием...

Исконный – быть рожденным на территории Картеля и (или) в пиратской семье, и сознательно остаться без регистрации в банке данных одной из сверхдержав, фактически продолжив династическую склонность к преступной деятельности...

Общие факты:

Несмотря на идеологические перегибы, Картель вполне современное общество, где можно найти убежище от закона сверхдержав, залечь на дно от нежелательного преследования, или получить хороший, хоть и нелегальный заработок.

По крайней мере так пишут в сетевой рекламе этого самого Картеля.

Нетрудно догадаться, что с такой постановкой вопроса к пиратам примыкают в основном преступники: приговоренные к смертной казни заключенные, лихие контрабандисты, бездушные работоторговцы, опасные рецидивисты и рьяные радикалы, реже невинно осужденные и изгнанники, которым судьбою выпало перейти дорогу не тому человеку.

Но что мы вообще знаем о так называемом контингенте – основе Картеля, да на самом деле столько же, сколько известно о любом обычном человеке.

Верно говорить, что пираты живут по совершенно диким, чуть ли не племенным порядкам,

стреляют друг в друга и воруют, плюют на закон и общепринятую мораль, а еще очень любят выпить, и чуть ли не каждый свободный вечер проводят, ломая барные стулья об чужие головы.

Короче говоря, со стороны наблюдателя выглядят они как безумное стадо, которое прославляет безграничную свободу, и в том есть доля истины, ведь в Картеле и правда можно найти тысячу и один способ откинуть копыта в грязной канаве, там нет жестких законов, нет привычной политики, а есть только право сильного, которого лучше не злить бескультурным поведением, потому что придут Спартанцы и оторвут тебе ноги.

И всё-таки, каким-то немыслимым образом они не просто разделились на ордена со своей уникальной идеологией, понятиями и традициями, а стали синонимом преступности, который при всем желании не смогли извести уже как целый миллениум.

Историки и социологи часто спорят как такое возможно. Кто-то уверен, что-всё дело в культе сильных личностей, которые принуждает плебс на себя молиться. Кто-то полагает, что дело в ауре страха, которая заставляет не пересекать границы безопасной зоны. Ну а кто-то считает, что дело в не обремененной привычными устоями жизни, ради сохранения которой пират неосознанно будет держать себя в руках, потому что не хочет всё потерять.

Но как говорил сам Рубик де Гизмус: «Ординатум часто кичится тем, как он лихо создал себе врага из ничего, которого можно пинать и тот не ответит... Так вот у нас тоже такой есть, причем его даже лепить не пришлось...»

И, наверное, это высказывание идеально отражает суть пиратского Картеля.

Несмотря на то, что пиратский контингент практически невозможно подогнать под одну стезю, более слаженный механизм нужно еще поискать, и причиной тому служит одно слово – боль, та самая, которую несет в себе всякий пират.

Каждый, кто пришел в их мир был вырван из своего по собственным уникальным причинам. Кто-то обанкротился, кто-то потерял родных на войне, а кто-то разочаровался в общественном устое и добровольно ушел в изгнание.

Не счесть тех историй, которыми может поделиться обычный корсар, но именно благодаря воспоминаниям о падении, оказавшись на самом дне, в чертовом аду, где только пламя и кровь, все эти души не отчаялись, не приняли свою судьбу, а встали плечом к плечу, чтобы поддержать друг друга так, как не может поддержать ни один тепличный лоялист.